

Х. С. Гафаров, профессор кафедры философии,
доктор философских наук;

Ю. Ю. Гафарова, доцент кафедры философии,
кандидат философских наук, доцент

СТРАТЕГИИ ТЕКСТОВОГО АНАЛИЗА В САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ РАБОТЕ СТУДЕНТОВ ЗАОЧНОЙ ФОРМЫ ОБУЧЕНИЯ

Практики текстового анализа занимают все больше места в самостоятельной работе студентов. По ряду курсов и спецкурсов социально-гуманитарного цикла необходимой является работа с первоисточниками, без корректного анализа и понимания которых невозможно профессиональное становление специалиста. Однако если для студента дневной формы обучения самостоятельная работа с текстом представляет лишь один из этапов его изучения, поскольку предваряется и корректируется преподавательской модерацией, то в случае заочного обучения возможности освоения текста в диалоге с преподавателем ограничены. Данная ситуация требует операциональности в предоставлении студентам существующих стратегий текстового анализа.

Выбор стратегий анализа текста зависит от ряда условий, носящих общеметодологический характер и предопределяющих конкретные методики и техники интерпретации.

Очевидно, что анализ текста невозможен без понимания *духа автора*. Поскольку истина является индивидуальным достижением, которое удастся закрепить в тексте, для ее понимания важно знать соотношение множества факторов жизни автора: места рождения, традиций воспитания, национальности, образования и т. д. Для реконструкции *духа автора* возможно применение *биографического метода* и *эмпатических процедур*, таких как *транспозиция* (психологическое перенесение в ситуацию автора), *вчувствование*, *вторичное переживание*.

Корректирующим данные процедуры является метод, получивший название *учет авторского подхода*. Это метод, побуждающий помнить о том, что зачастую изучаемый автор рассматривает свои убеждения как исходный пункт для реконструкции процесса становления теории или дисциплины в целом. При этом предшествующая традиция описывается как цепь необходимых явлений, приводящих к становлению авторской концепции.

Важность данного метода обусловлена тем, что любая попытка реконструкции традиции наряду с таким положительным результатом, как тематизация непрерывности ее эволюции, несвободна от выпадения из «сюжета» ряда фактов, находящихся за пределами авторского восприятия. Следовательно, применение данного метода способно уберечь от односторонности и некоторых упрощений и преувеличений в истолковании теории или дисциплины.

Дополнительным к вышеописанным является так называемый *нарративный метод*, призывающий обратить внимание на специфику авторского сюжетопостроения. Нарративный метод получил особую популярность с 80-х гг. XX в. благодаря «нарративному повороту» в гуманитарном знании, подготовленному конгенными усилиями теоретиков литературы, философов, этнографов, теологов и психоаналитиков. В результате этого «поворота» понятие *нарратива* как особой эпистемологической формы, организующей специфические способы эмпирического восприятия, получило расширительное толкование. Особое внимание уделяется роли *повествовательного элемента текста*, то есть избранным автором структуре повествования, специфике форм выражения, особенностям сюжетопостроения [1; 2].

Однако современные стратегии анализа текста указывают на недостаточность реконструктивных процедур, основанных на задаче воспроизведения первоначальной авторской интенции и авторской стилистики. Выяснение «авторского смысла» в этом случае рассматривается лишь как *предварительная задача текстового анализа*.

Особую роль в отказе от фокусировки анализа текста лишь на фигуре автора и авторских значениях сыграла феноменолого-герменевтическая стратегия, рассматривающая текст как явление, не сводимое к акту авторского осуществления. Ганс-Георг Гадамер, внесший значительный вклад в герменевтику XX в., проводя вслед за классиком феноменологии Мартином Хайдеггером различие между *actus signatus* (действием означенным) и *actus exercitus* (действием осуществленным), отмечал, что «осуществляющийся акт есть всегда уже акт, а это значит, что он с самого начала есть нечто, в чем жизненно налично мое собственное осуществление, – преобразование же в сигнификацию создает новый интенциональный предмет»

[3, с. 21].

Таким образом, текст рассматривается как некий самостоятельный символический процесс, подвижное, текучее образование.

Цель анализа в этом смысле – восстановить и то, что думалось когда-то в качестве способности человеческого мышления, и то, что мы можем помыслить сами. При этом для восстановления предшествующих смыслов текста необходимым является выяснение причин его возникновения, предусловий и предпосылок, приведших к его становлению. Подобный анализ текста актуализирует проблему его *историчности*.

Для решения этой проблемы в герменевтике вводится продуктивное различие «абсолютного» и «исторического» смыслов. Для компетентного анализа необходимо разделять «мыслительное содержание», некий «вечный смысл», присутствующий в высказывании, и «историческую форму», в которой это содержание было выражено. «Вечный смысл» текста приобретает историческую природу и задает новый горизонт осмысления человеком своего места в мире. В этом отношении он имеет непреходящее значение. Существенным становится выявление не *частного мнения автора, а сути дела, предметного смысла*. Основополагающим при этом является так называемый «постулат Гадамера»: *понимание может выходить за пределы субъективного замысла автора, более того, оно всегда и неизбежно выходит за эти рамки*.

Осмысление историчности текста порождает необходимость разработки соответствующей стратегии выяснения контекста его возникновения. Текст непонятен вне данного контекста. *Прояснение контекста* в современной герменевтике приобретает значение закона у Эмилио Бетти, которому принадлежит ряд основополагающих работ по истории герменевтики. Наиболее известной из них является «Герменевтика как общая методика наук о духе» (1962) [3]. Бетти тематизирует герменевтический закон *прояснения контекста как закон тотальности, когерентности, целостности, связности*. Закон герменевтической тотальности требует соблюдения процедур, которые способствуют освоению культурного, социального, политического, идеологического, психологического контекстов, а также истории произведения, истории жанра, трансформаций жанра и стиля и т. д.

В рамках герменевтического анализа следует различать *историчность* (Historizität / Geschichtlichkeit) текста как такового,

историю его воздействий (Wirkungsgeschichte) и *восприятий* (Rezeptiongeschichte). Историчность текста не идентична по своей природе истории его воздействий, хотя история воздействий какого-либо текста обеспечивает знание по поводу его прежнего понимания. Реконструкция «истории восприятий» становится самостоятельной процедурой при изучении *канонических* (значимых для традиции) текстов, поскольку дает возможность выстроить стратегию их исторической интерпретации. Метод *истории рецепции* получил самостоятельное развитие в рамках деятельности Констанцкой школы, представленной Гансом Робертом Яуссом и Вольфгангом Изером [5; 6; 7].

Теоретическое осмысление историчности текста приводит к осознанию историчности точки зрения интерпретатора. Рефлексия по поводу как теоретических условий, так и осознания собственной точки зрения интерпретатора становится тем самым необходимой составной частью знакомства с историчностью текста. Следовательно, анализ текста можно интерпретировать как столкновение двух «историчностей»: историчности текста и историчности читателя, заданного своим временем. Обусловленность своим временем (Zeitgebundenheit) придает особое значение такой операции, как *герменевтическая актуализация*, цель которой – суметь высказать мысль, содержащуюся в тексте, как возможность актуального, современного мышления. Понимание в этом случае завершается в актуализации, или, как говорит Гадамер, в аппликации, в «применении подлежащего пониманию текста к теперешней ситуации автора» [3, с. 286].

Дополняет эту процедуру *историко-понятийный подход*, разработанный Г.-Г. Гадамером. Исходя из того, что подлинным местом, *топосом*, в котором проявляется мышление как таковое, является *понятие*, на первый план текстового анализа Гадамер выдвигал *значение, развитие и воздействие* основных понятий. Понятия гуманитарного дискурса важны как своего рода путевые вехи, с помощью которых можно, во-первых, сориентироваться в истории мысли, а во-вторых, интерпретировать влияние этих понятий на современность.

Таким образом, профессиональный анализ текста предполагает умение не просто читать текст, а читать «сквозь» текст, восстанавливать все те смыслы, которые исчезают в тексте, осваивать живую сторону мысли, из-за которой он создавался, актуализировать и применять его «абсолютный смысл».

-
1. Данто, А. Аналитическая философия истории / А. Данто. – М., 2002.
 2. Уайт, Х. Метаистория. Историческое воображение в Европе XIX в. / Х. Уайт. – Екатеринбург, 2002.
 3. Betti, E. Die Hermeneutik als allgemeine Methodik der Geisteswissenschaften / E. Betti. — Tübingen, 1962.
 3. Gadamer, H.-G. Wahrheit und Methode / H.-G. Gadamer. – Tübingen, 1986.
 5. Iser, W. Der Akt des Lesens: Theorie ästhetischer Wirkung / W. Iser. – München, 1994.
 6. Jauss, H. R. Ästhetische Erfahrung und literarische Hermeneutik / H. R. Jauss. – Frankfurt a. M., 1982.
 7. Jauss, H. R. Literaturgeschichte als Provokation der Literaturwissenschaft / H. R. Jauss. – Konstanz, 1967.

РЕПОЗИТОРИЙ БГУКИ